

АДВОКАТСКОЕ БЮРО
ПАВЕЛ ХЛЮСТОВ И ПАРТНЕРЫ

**Обзор практики Судебной коллегии по
экономическим спорам ВС РФ
за октябрь 2018 года**

Оглавление

Разрешение споров, связанных с несостоятельностью (банкротством).....	3
Разрешение споров, возникающих из обязательственных правоотношений	8
Разрешение споров, связанных с энергоснабжением.....	15
Разрешение споров, связанных с интеллектуальной собственностью	16
Процессуальные вопросы.....	17
Прочие вопросы.....	20

Разрешение споров, связанных с несостоятельностью (банкротством)

Определение Верховного Суда РФ от 01.10.2018 года № 305-ЭС18-9820 по делу № А40-137647/2016

1. По общему правилу установленными в деле о банкротстве могут быть признаны только те требования, в отношении которых представлены достаточные доказательства наличия и размера задолженности.

В связи с этим, если в подтверждение обоснованности требования о взыскании стоимости фактически переданного должнику имущества кредитором представлен договор купли-продажи с пороками (например, такой договор в силу определенных обстоятельств не мог быть заключен в указанный в нем день; текст договора не соотносится с фактически сложившимися отношениями сторон и т.д.), суду надлежит установить, отражает ли зафиксированное в этом договоре условие о цене подлинную волю сторон относительно определения ими платы за переданное встречное предоставление. В случае если такое условие направлено на создание лишь видимости приобретения дорогостоящего актива в период возникновения признаков неплатежеспособности покупателя, указанная сделка может быть признана недействительной на основании п. 1 ст. 170 ГК РФ как мнимая.

При этом в силу общего правила о применении повышенного стандарта доказывания к кредиторам, заявляющим требования в деле о банкротстве, обязанность раскрыть обстоятельства, касающиеся ведения переговоров по продаже актива, и представить суду доказательства согласования сторонами договорного условия о цене фактической передачи имущества, возлагается на заявляющегося кредитора.

2. Само соглашение, отражающее подлинную волю сторон относительно цены передачи имущества, также может быть оспорено по правилам гл. III.1 Закона о банкротстве. В частности, если соглашение заключено в трехлетний период подозрительности и имело целью причинение вреда имущественным правам кредиторов (выражающееся, например, в приобретении должником неликвидного актива по многократно завышенной цене при условии, что продавец знал или не мог не знать о реальной стоимости проданного имущества), указанное соглашение может быть признано недействительным на основании п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

3. Принятие арбитражным судом без какой-либо проверки отчетов о рыночной стоимости имущества, представленных одной из сторон спора, при наличии возражения другой стороны о явной недостоверности указанных отчетов, нарушает ст.ст. 168, 170 АПК РФ и противоречит принципу состязательности сторон арбитражного судопроизводства.

Полный текст судебного акта: http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1695478

Определение Верховного Суда РФ от 04.10.2018 года № 308-ЭС18-8329 по делу № А32-44976/2014

Признание в судебном порядке незаконными действий налоговой инспекции по внесению в Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ) записи о ликвидации должника в связи с завершением конкурсного производства должно быть квалифицировано в качестве нового обстоятельства, которое по смыслу п. 1 ч. 3 ст. 311 АПК РФ является основанием для пересмотра судебного акта о завершении конкурсного производства в отношении должника.

Само по себе неисполнение регистрирующим органом вступившего в законную силу судебного акта и несовершение действий по аннулированию записи в ЕГРЮЛ о ликвидации должника не создает суду препятствий для рассмотрения по существу заявления о

пересмотре определения арбитражного суда о завершении конкурсного производства по новым обстоятельствам. Отказ в пересмотре указанного судебного акта по мотиву преждевременности обращения с заявлением в порядке гл. 37 АПК РФ в связи с наличием в государственном реестре записи о ликвидации должника фактически ограничивает право заявителя на судебную защиту.

При возобновлении производства по делу принятие мер к устранению соответствующей записи в ЕГРЮЛ возлагается на конкурсного управляющего должника.

Полный текст судебного акта: http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1695376

Определение Верховного Суда РФ от 08.10.2018 года № 305-ЭС16-21459 по делу № А40-17434/2016

1. По общему правилу сделки, совершаемые в обычной хозяйственной деятельности, осуществляемой должником, не могут быть оспорены по банкротным основаниям, если цена передаваемого по ним имущества или размер принятых обязательств не превышает одного процента от стоимости активов должника (п. 2 ст. 61.4 Закона о банкротстве). В частности, применительно к деятельности кредитных организаций переводы денежных средств по поручениям клиентов относятся к числу регулярно выполняемых операций и по смыслу ст.ст. 1 и 5 ФЗ «О банках и банковской деятельности» могут быть квалифицированы как сделки, совершаемые в процессе обычной хозяйственной деятельности указанных организаций.

2. При рассмотрении требований об оспаривании банковских операций, совершенных при наличии картотеки неисполненных платежных поручений, презумпция выхода сделки кредитной организации за пределы обычной хозяйственной деятельности, изложенная в пп. 1 п. 5 ст. 189.40 Закона о банкротстве, исходя из ее буквального толкования применима только при наличии одного из следующих условий:

➤ имела совокупность двух обстоятельств – образовалась картотека (в том числе, скрытая) к тому корреспондентскому счету (субсчету), который был использован для выполнения оспариваемой операции, и при этом спорный платеж совершен с нарушением правил гражданского законодательства об очередности исполнения поручений клиентов, либо,

➤ доказано, что в распоряжении клиента, осуществившего оспариваемый платеж через корреспондентский счет (субсчет) в отсутствие формальных признаков нарушения установленной гражданским законодательством очередности исполнения поручений клиентов, или в распоряжении получателя платежа действительно имелись сведения о наличии других неисполненных распоряжений по иному корреспондентскому счету (субсчету) этой же кредитной организации, к которому уже имела картотека (в том числе, скрытая), что позволяло сделать однозначный вывод о получении предпочтения.

3. Само по себе возникновение картотеки неисполненных платежных документов на одном корреспондентском счете банка не влечет автоматическое применение указанной презумпции к банковской операции, выполненной по поручению клиента через иной корреспондентский субсчет, картотека к которому в спорный период отсутствовала. Вместе с тем, указанное обстоятельство может быть принято судом во внимание при наличии иных (дополнительных) свидетельств нетипичности банковской операции для конкретной кредитной организации или ее клиента, которые бы в совокупности указывали на выход оспариваемого платежа за пределы обычной хозяйственной деятельности банка.

Полный текст судебного акта: http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1696448

Определение Верховного Суда РФ от 08.10.2018 года № 305-ЭС18-9309 по делу № А40-61240/2016

1. Поскольку нотариально удостоверенное соглашение об уплате алиментов имеет силу исполнительного листа (п. 2 ст. 100 СК РФ), функции суда при разрешении вопроса о включении требований, основанных на указанном соглашении, в реестр требований кредиторов алиментообязанного лица заключаются лишь в правильном исчислении размера алиментов. Проверая обоснованность таких требований, суд должен руководствоваться общим правилом п. 1 ст. 113 СК РФ о взыскании алиментов за прошедший период в пределах трехлетнего срока, предшествовавшего возбуждению дела о банкротстве. При этом требования, возникшие после возбуждения дела, являются текущими и не подлежат включению в реестр.

Исключение из указанного общего правила, закрепленное в п. 2 ст. 113 СК РФ и позволяющее начислить алименты за весь предшествующий период, применяется только при наличии вины плательщика алиментов, бремя доказывания которой возлагается на заявителя соответствующих требований в деле о банкротстве.

2. Неустойка за несвоевременную уплату алиментов в силу ее дополнительного характера по отношению к требованию о взыскании основной задолженности исчисляется за период, аналогичный периоду взыскания основного долга. При решении вопроса о допустимости снижения такой неустойки суду следует учитывать материальные возможности плательщика алиментов в период образования задолженности¹. В частности, сам по себе факт инициирования процедуры несостоятельности в отношении алиментообязанного лица презюмирует финансовые трудности последнего и может служить основанием для рассмотрения вопроса о снижении заявленной ко включению в реестр неустойки.

3. В случае установления судом обстоятельств, свидетельствующих о нетипичном характере соглашения об уплате алиментов (например, совместное проживание супругов на протяжении всего периода с момента заключения указанного соглашения до предъявления требований в деле о банкротстве; отсутствие между супругами спора о разделе имущества на момент заключения соглашения; поступление всех доходов должника в совместную собственность супругов и т.д), на супругов возлагается обязанность раскрыть разумные экономические мотивы и целесообразность заключения алиментного соглашения в период существования режима совместной собственности, а также непредъявления его к исполнению вплоть до инициирования несостоятельности алиментообязанного лица. В противном случае суд может прийти к выводу о злоупотреблении правом при заключении соглашения об уплате алиментов, что по смыслу п. 1, п. 2 ст. 10 ГК РФ само по себе влечет отказ в защите права получателя алиментов, основанного на таком соглашении как ничтожном.

Полный текст судебного акта: http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1696532

Определение Верховного Суда РФ от 11.10.2018 года № 305-ЭС18-2878(2) по делу № А40-175205/2016

При установлении очередности удовлетворения требований в рамках банкротства кредитных организаций законодатель наряду с иными обстоятельствами руководствуется и социальными факторами. В частности, учитывая публичность и социальную направленность нотариальных действий по принятию в депозит денежных сумм для передачи их кредитору,

¹ Аналогичный вывод следует из Постановления Конституционного Суда РФ от 06.10.2017 года № 23-П.

законодатель предоставил особую правовую защиту кредиторам, в пользу которых денежные средства внесены на депозитный счет нотариуса, в виде закрепления правила об исключении из конкурсной массы кредитной организации соответствующего денежного требования (п. 2 ст. 189.91 Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 29.12.2015 года № 391-ФЗ).

Исходя из буквального толкования ч. 18.1 ст. 23 ФЗ от 29.12.2015 года № 391-ФЗ, которым в п. 2 ст. 189.91 Закона о банкротстве были внесены соответствующие изменения, указанная норма в новой редакции подлежит применению к денежным средствам, внесенным на депозитный счет нотариуса в той кредитной организации, в отношении которой возбуждено дело о банкротстве после дня вступления в силу указанного ФЗ № 391-ФЗ, то есть после 29.12.2015 года. При этом сам момент внесения денежных средств, даже если он имел место быть до 29.12.2015 года, правового значения не имеет.

Полный текст судебного акта: http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1697868

Определение Верховного Суда РФ от 11.10.2018 года № 305-ЭС18-8145 по делу № А40-8271/2017

Исполнение одним из солидарных должников обязательств перед взыскателем (первым кредитором) после возбуждения дела о банкротстве в отношении другого солидарного должника не влияет на квалификацию денежного требования исполнившего лица к должнику, находящемуся в процедуре банкротства.

Регрессное требование не является новым обязательством должника, возникшим из получения от контрагента предоставления в виде товаров, работ, услуг, поэтому для целей квалификации в деле о банкротстве правовое значение имеет момент возникновения ранее существовавшего обязательства перед первым кредитором. В частности, если первоначальные обязательства возникли до даты возбуждения дела о банкротстве солидарного должника, то регрессные требования исполнившего обязательство содолжника квалифицируются как реестровые. Иное толкование, позволяющее ставить квалификацию платежа в зависимость от момента возникновения регрессного требования, которое вытекает из исполнения обязательства перед взыскателем одним из солидарных должников, нарушает интересы кредиторов в деле о банкротстве.

Полный текст судебного акта: http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1699474

Определение Верховного Суда РФ от 15.10.2018 года № 305-ЭС18-6771 по делу № А40-66788/2016

По смыслу п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 года № 63², конкурсные кредиторы, которые полагают, что их права и законные интересы нарушены мировым соглашением, утвержденным судом по другому делу в исковом производстве, наделены правом самостоятельно или посредством заявления арбитражного управляющего оспорить такое мировое соглашение, в том числе по правилам гл. III.1 Закона о банкротстве.

Суд при рассмотрении жалобы указанных лиц должен оценить условия мирового соглашения на предмет их соответствия требованиям банкротного законодательства и соблюдения прав и законных интересов третьих лиц, в том числе конкурсных кредиторов должника. Отказ в удовлетворении требований конкурсного кредитора / арбитражного управляющего по мотиву того, что судом первой инстанции при утверждении мирового

² Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 года № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

соглашения уже была проверена его законность, без реального исследования и оценки доводов заявителей (которые, как правило, не могли быть известны суду первой инстанции), является существенным нарушением норм процессуального права и влечет отмену судебного акта.

Полный текст судебного акта: http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1699438

Определение Верховного Суда РФ от 24.10.2018 года № 305-ЭС18-10166 по делу № А41-48945/2017

Законодатель, устанавливая право кредитной организации обращаться с заявлением о признании должника несостоятельным (банкротом) без подтверждения требования вступившим в законную силу судебным актом (абз. 2 п. 2 ст. 7 Закона о банкротстве), исходил не из самого статуса кредитной организации, а из реализуемой ею в установленном законом порядке деятельности по осуществлению банковских операций. В связи с этим, если заявление о банкротстве должника подано лицом, к которому права требования кредитной организации к должнику по кредитному договору перешли в порядке суброгации, такое лицо не обязано представлять судебный акт о взыскании задолженности с должника, поскольку указанные требования являются следствием реализации специальной правоспособности кредитной организации.

Полный текст судебного акта: http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1702192

Определение Верховного Суда РФ от 25.10.2018 года № 305-ЭС17-16350(2) по делу № А40-119202/2015

1. По смыслу п. 28 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 года № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» подача искового заявления о взыскании с должника задолженности по денежным обязательствам до даты введения наблюдения предоставляет кредитору в процедурах наблюдения, финансового оздоровления и внешнего управления исключительное право выбора порядка рассмотрения требований к должнику — в деле о банкротстве или в порядке искового производства.

2. Если кредитор, заявивший требование в деле о банкротстве должника при наличии возбужденного искового производства по аналогичному требованию, право выбора порядка рассмотрения спора не реализовал и не совершил соответствующие процессуальные действия (в частности, не ходатайствовал о приостановлении искового производства и не заявлял об оставлении требования, предъявленного в деле о банкротстве, без рассмотрения на основании п. 1 ч. 1 ст. 148 АПК РФ), такой кредитор принимает на себя риск наступления последствий несовершения указанных действий.

Само по себе решение суда, установившее факт и размер задолженности должника перед кредитором, принятое в порядке искового производства после вступления в силу судебного акта об отказе во включении указанных требований кредитора в реестр требований должника, не может служить основанием для повторного рассмотрения аналогичных требований в деле о банкротстве. Иной подход нарушал бы принцип правовой определенности, направленный на исключение ситуаций неоднократного рассмотрения тождественных требований и вынесения по ним противоречащих друг другу судебных актов.

Полный текст судебного акта: http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1703236

Определение Верховного Суда РФ от 29.10.2018 года № 308-ЭС18-9470 по делу № А32-42517/2015

1. В условиях неплатежеспособности должника и конкуренции его кредиторов возможны ситуации, когда судебный спор разыгрывается должником и «дружественным» с

ним кредитором с целью получения внешне безупречного судебного акта для включения в реестр и последующего участия в распределении конкурсной массы. При этом в отсутствие столкновения интересов сторон и состязательности в доказывании суд лишен возможности предвидеть реальную цель истца и ответчика, поэтому задачи судопроизводства в указанном случае реализуются, в том числе посредством активности вступившего в дело конкурирующего кредитора при содействии арбитражного суда, что позволяет эффективно пресекать формирование фиктивной задолженности и не допускать недобросовестных лиц к распределению конкурсной массы.

2. При установлении наличия и размера требований в деле о банкротстве суду необходимо руководствоваться повышенным стандартом доказывания и провести более тщательную проверку обоснованности требований по сравнению с обычным общеисковым гражданским процессом. Напротив, предъявление к конкурирующему кредитору высокого стандарта доказывания заведомо влечет неравенство процессуальных возможностей кредиторов, поскольку такой кредитор в силу его невовлеченности в спорные правоотношения по существу вынужден представлять доказательства, доступ к которым у него отсутствует, либо подтверждать обстоятельства, которых не было. По общему правилу конкурирующему кредитору достаточно заявить такие доводы или указать на такие прямые или косвенные доказательства, которые с разумной степенью достоверности позволили бы суду усомниться в доказательствах, представленных должником и «дружественным» кредитором. Бремя опровержения указанных сомнений лежит на последних.

3. Учитывая, что характерной особенностью мнимой сделки является стремление сторон правильно оформить все документы без намерения создать реальные правовые последствия, а также ввиду заинтересованности как истца, так и ответчика в сокрытии действительной цели сделки при установлении признаков мнимости повышается роль косвенных доказательств. В частности, суд должен проверять не только формальное соблюдение внешних атрибутов документов, которыми кредиторы подтверждают обоснованность своих требований, но и оценивать разумные доводы и доказательства (в том числе косвенные как в отдельности, так и в совокупности), указывающие на пороки сделок, цепочек сделок или иных источников формирования задолженности. Установление несовпадения воли с волеизъявлением относительно обычно порождаемых сделкой гражданско-правовых последствий само по себе является достаточным для квалификации ее в качестве ничтожной.

4. При проверке обоснованности размера задолженности, вытекающей из конструкции возмездного перевода долга, суд должен исходить из того, что при наличии в договоре условий о компенсационной и премиальной выплатах за принятие на себя долга учитывается размер фактических затрат, понесенных новым должником при исполнении принятых на себя обязательств.

Полный текст судебного акта: http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1703508

* * *

Разрешение споров, возникающих из обязательственных правоотношений

Определение Верховного Суда РФ от 04.10.2018 года № 305-ЭС18-9321 по делу № А40-185113/2016

1. В ситуации, когда одно лицо, входящее в группу компаний, получает кредитные средства, а другие лица входящие в ту же группу, объединенные с заемщиком общими

экономическими интересами, контролируемые одним и тем же конечным бенефициаром, предоставляют обеспечение в момент получения финансирования, зная об обеспечительных обязательствах внутри группы, презюмируется, что соответствующее обеспечение направлено на пропорциональное распределение риска дефолта заемщика между всеми членами такой группы компаний вне зависимости от того, как оформлено обеспечение (одним документом либо разными), что позволяет квалифицировать подобное обеспечение как совместное обеспечение.

В частности, о наличии общих экономических интересов указанных лиц может свидетельствовать неоднократное предоставление обеспечения по обязательствам друг друга перед кредиторами (поручительство, залог), ведение общего бизнеса, получение кредитных средств на общие цели внутри группы и т.д.). Бремя опровержения презумпции совместности поручительства, предоставленного аффилированными лицами, лежит на самих поручителях.

2. Лица, предоставившие совместное обеспечение, являются солидарными должниками по отношению к кредитору. При исполнении одним из таких солидарных должников обязательств перед кредитором к нему в порядке суброгации переходит требование к основному должнику (абз. 4 ст. 387 ГК РФ). Однако его отношения с другими выдавшими обеспечение членами группы по общему правилу регулируются положениями п. 2 ст. 325 ГК РФ о регрессе: исполнившее обязательство лицо вправе предъявить регрессные требования к каждому из лиц, выдавших обеспечение, в сумме, соответствующей их доле в обеспечении обязательства, за вычетом доли, падающей на него самого.

3. Из существа обеспечительных обязательств, направленных на максимальное удовлетворение требований кредитора за счет имущества поручителей и залогодателей, и принципа добросовестного осуществления гражданских прав (ст. 10 ГК РФ) следует, что должник в обеспечительном обязательстве, частично исполнивший обязательство перед кредитором, не имеет права на удовлетворение своего требования к другому солидарному должнику до полного удовлетворения последним требований кредитора по основному обязательству. В связи с этим, суд должен определить порядок исполнения требования исполнившего обязательство поручителя с указанием на то, что последний не может получить исполнение ранее основного кредитора³.

Полный текст судебного акта: http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1695436

Определение Верховного Суда РФ от 04.10.2018 года № 309-ЭС18-8924 по делу № А50-14983/2017

1. Норма ст. 393.1 ГК РФ содержит специальное основание для взыскания убытков — ненадлежащее исполнением должником договора, повлекшее его прекращение по инициативе кредитора. Указанная норма с целью восстановления интересов кредитора, как если бы обязательство было исполнено должником надлежащим образом, предоставляет кредитору право на взыскание конкретных убытков, исчисляемых в виде разницы между ценой, установленной в расторгнутом договоре, и ценой договора, заключенного взамен прекращенного (замещающей сделки).

При этом обращение должника к кредитору с предложением изменить условие договора о цене само по себе не может являться основанием, исключающим ответственность должника по ст. 393.1 ГК РФ, поскольку в отсутствие акцепта такое предложение не влечет правовых последствий.

³ Аналогичная позиция изложена в п. 16 «Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2017)», утв. Президиумом Верховного Суда РФ 12.07.2017 года.

2. Положения ст. 393.1 ГК РФ не должны толковаться как предоставляющие кредитору право требовать возмещения убытков лишь при отрицательной разнице цен (когда цена заменяющего договора выше цены расторгнутого). В частности, такой подход необоснованно освобождал бы от ответственности арендатора, в результате ненадлежащего исполнения обязанностей которого по договору аренды арендодатель был вынужден заключить замещающую сделку, цена которой ниже цены расторгнутого договора.

3. В предмет доказывания по спору о взыскании убытков на основании ст. 393.1 ГК РФ входит установление следующих обстоятельств: неисполнение или ненадлежащее исполнение условий договора должником; прекращение договора между сторонами вследствие нарушения должником условий договора; заключение кредитором аналогичного (замещающего) договора на иных условиях, ухудшающих его имущественный интерес. Добросовестность кредитора и разумность его действий при заключении замещающей сделки предполагаются. Бремя доказывания обратного возлагается на должника.

При этом, разрешая подобные споры, суды должны исходить из того, что закон не содержит критерия идентичности всех условий первоначальной и замещающей сделок, в связи с чем такие обстоятельства, как различные сроки действия указанных сделок, разница в техническом состоянии имущества, а также снижение ценовых ставок в результате переориентации рынка, сами по себе не могут опровергать замещающего характера новых сделок кредитора по отношению к первоначальной. Указанные обстоятельства подлежат учету лишь при исследовании формирования и соразмерности цены в таких договорах и определения размера убытков, подлежащих взысканию.

Полный текст судебного акта: http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1697944

Определение Верховного Суда РФ от 08.10.2018 года № 308-ЭС18-9823 по делу № А53-8008/2016

1. Положения п. 1 и п. 2 ст. 313 ГК РФ устанавливают перечень случаев, при которых кредитор обязан принять исполнение, предложенное за должника третьим лицом. Вместе с тем, указанная норма не может толковаться как ограничивающая право кредитора добровольно принять такое исполнение. Поэтому в силу принципа свободы договора (ст. 421 ГК РФ) кредитор и третье лицо вправе согласовать возможность принятия исполнения за должника и в иных случаях, в том числе при отсутствии просрочки со стороны последнего. Экономический эффект указанной сделки будет аналогичен уступке кредитором права требования к должнику на основании п. 1 и п. 2 ст. 382 ГК РФ либо принятию кредитором в обязательство нового должника (кумулятивному переводу долга) по соглашению между кредитором и новым должником (абз. 2 п. 1 ст. 391 ГК РФ).

2. При отсутствии в деле соглашений, прямо устанавливающих обязанность третьего лица предоставить кредитору исполнение за должника, суду по правилам ст. 431 ГК РФ необходимо определить, имелась ли воля третьего лица на оплату долга за должника и воля кредитора — на добровольное принятие указанного исполнения.

В частности, заключение между кредитором-банком и третьим лицом целевого кредитного договора для погашения задолженности за должника, указание в платежных поручениях соответствующего назначения платежа и последующее зачисление банком полученных от третьего лица денежных средств на ссудные счета должника в совокупности могут свидетельствовать о наличии взаимной воли сторон на исполнение обязательства за должника третьим лицом. При этом в указанной ситуации само по себе погашение третьим лицом задолженности за должника не прекращает собственных обязательств третьего лица перед банком по целевому кредитному договору.

Полный текст судебного акта: http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1696564

Определение Верховного Суда РФ от 09.10.2018 года № 304-ЭС17-11096 по делу № А45-8173/2015

1. По общему правилу при изъятии товара у покупателя третьими лицами по основаниям, возникшим до исполнения договора купли-продажи, продавец обязан возместить понесенные покупателем убытки, если не докажет, что покупатель знал или должен был знать о наличии этих оснований (п. 1 ст. 461 ГК РФ). Для целей применения данной нормы под изъятием имущества у покупателя третьими лицами понимается любое полное или частичное лишение покупателя товара по основанию, возникшему до исполнения договора купли-продажи, когда юридическую судьбу товара определял продавец и нес связанные с товаром риски.

В частности, если после заключения договора купли-продажи и регистрации перехода на покупателя права собственности обнаруживается, что в договоре указаны неверные характеристики отчужденного имущества, которое в действительности принадлежит на праве собственности другому (третьему) лицу, о чем имеется соответствующая запись в Едином государственном реестре недвижимости (ЕГРН), продавец считается нарушившим обязанность по передаче товара свободным от прав третьих лиц. В этом случае покупатель вправе на основании ст.ст. 460, 461 ГК РФ потребовать от продавца возврата денежных средств, уплаченных за указанный объект купли-продажи, а сама сделка в части отчуждения спорного имущества может быть признана не повлекшей такого последствия как переход к покупателю права собственности на спорный объект.

2. Само по себе наличие в реестре двух записей о праве собственности разных лиц фактически на один и тот же объект недвижимости не свидетельствует о том, что надлежащим способом защиты нарушенных прав покупателя, получившего объект, обремененным правами третьего лица, является иск о признании права собственности указанного третьего лица отсутствующим. По смыслу разъяснений, приведенных в п. 52 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума ВАС РФ от 29.04.2010 года № 10/22⁴, данное требование может предъявить только лицо, владеющее спорным объектом и считающее себя его собственником. Если же истец не оспаривает зарегистрированное право собственности третьего лица и не имеет к нему каких-либо имущественных претензий в отношении спорного объекта, требование о признании права собственности отсутствующим не подлежит удовлетворению.

Полный текст судебного акта: http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1699022

Определение Верховного Суда РФ от 16.10.2018 года № 308-ЭС18-8107 по делу № А32-24683/2017, Определение Верховного Суда РФ от 30.10.2018 года № 305-ЭС18-10724 по делу № А41-83159/2017

1. С учетом особенностей положения сторон государственного (муниципального) контракта законодатель обеспечивает применение мер государственной поддержки исполнителей (поставщиков, подрядчиков) по государственному (муниципальному) контракту. В частности, одна из таких антикризисных мер, направленных на снижение финансовой нагрузки исполнителей по государственным (муниципальным) контрактам, предусмотрена п. 6.1 ст. 34 Федерального закона от 05.04.2013 года № 44-ФЗ⁵ и заключается

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума ВАС РФ от 29.04.2010 года № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав».

⁵ Указанная норма в силу п. 3 ст. 3 Федерального закона от 29.12.2015 года № 390-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для

в предоставлении заказчиком отсрочки уплаты неустоек (штрафов, пеней) или списании начисленных исполнителю сумм. Данная норма в силу своей особой целевой направленности закрепляет именно обязанность государственного заказчика совершить указанные действия, в связи с чем суд при рассмотрении иска заказчика о взыскании штрафных санкций должен проверить соблюдение истцом указанных требований в отношении ответчика. Разрешая подобные споры, суд вправе по собственной инициативе проверить наличие оснований для применения мер государственной поддержки.

При этом несовершение заказчиком действий по учету возникшей задолженности и сверке ее с исполнителем, равно как наличие спора относительно начисленной неустойки, само по себе не может служить основанием для неприменения правила о списании сумм неустоек или предоставлении отсрочки в их уплате⁶.

2. При установлении судом факта просрочки кредитора по договору подряда, которая повлекла фактическое смещение даты окончания работ, предусмотренной договором, начисление неустойки за нарушение подрядчиком сроков выполнения работ исходя из стоимости фактически исполненного обязательства на дату, установленную контрактом, без учета ее смещения по вине заказчика и надлежащего выполнения подрядчиком части работ после указанной даты, противоречит принципу юридического равенства (п. 1 ст. 1 ГК РФ). Иной подход означал бы создание для кредитора необоснованных преимущественных условий, позволяющих получать компенсацию не только за неисполненное в срок обязательство, но и за выполненные надлежащим образом работы.

Полный текст судебного акта: http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1699928,
http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1704080

Определение Верховного Суда РФ от 16.10.2018 года № 305-ЭС18-9685 по делу № А40-115657/2017

1. Условие договора о запрете уступки прав и обязанностей по нему без письменного согласия другой стороны распространяется также на иных лиц, в том числе цессионария, получившего права требования по указанному договору, при последующей уступке этих прав третьим лицам.

2. Факт уступки кредитором прав требований по договору с должником сам по себе не свидетельствует об отсутствии у первоначального кредитора права на подачу иска по требованию, вытекающему из указанного договора. При разрешении вопроса о наличии у такого кредитора права на иск суд должен проверить, соответствует ли совершенная уступка условиям договора (в частности, определить, соблюден ли договорный запрет на цессию без согласия должника) и установить надлежащего кредитора по указанному обязательству.

Полный текст судебного акта: http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1699426

Определение Верховного Суда РФ от 17.10.2018 года № 307-ЭС18-6967 по делу № А56-78928/2017

Заключение договора об оказании услуг связи с отдельным абонентом, являющимся собственником помещения в многоквартирном доме, само по себе не может выступать достаточным правовым основанием для пользования оператором связи общим имуществом, принадлежащим всем собственникам помещений в многоквартирном доме, в целях

обеспечения государственных и муниципальных нужд» действовала до 01.01.2017 года.

⁶ Аналогичный правовой подход изложен в п. 40 «Обзора судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.06.2017 года.

размещения необходимого оборудования и не может освобождать указанного оператора связи от внесения платы за такое пользование.

Отдельный абонент в силу относительности обязательства, связывающего исключительно этого абонента и организацию связи, не может единолично в противоречие с решением общего собрания собственников решать вопросы, связанные с предоставлением другим лицам права пользования общим имуществом многоквартирного дома. В связи с этим размещение технического оборудования для оказания услуг связи с использованием общего имущества многоквартирного дома может осуществляться только на основании решения общего собрания собственников помещений с предоставлением организацией связи соразмерной компенсации за такое использование, если общим собранием не установлено иное.

Полный текст судебного акта: http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1699844

Определение Верховного Суда РФ от 18.10.2018 года № 305-ЭС18-6679 по делу № А40-50267/2017

1. По общему правилу непредставление участником закупки, с которым заключается контракт, обеспечения исполнения такого контракта либо несоответствие предоставленного обеспечения требованиям законодательства о контрактной системе является основанием для признания государственного контракта, заключенного по результатам конкурса, ничтожным (п. 4 ст. 96 Федерального закона от 05.04.2013 года № 44-ФЗ⁷).

Вместе с тем, с учетом конкретных обстоятельств дела, в частности, если отсутствие соответствующего обеспечения на день заключения договора вызвано технической ошибкой (например, указание неверных реквизитов в платежном поручении), которая была устранена исполнителем в кратчайший срок, суд может признать, что основания для признания договора ничтожным, связанные с нарушением запрета, установленного п. 4 ст. 96 Закона о контрактной системе, отсутствуют.

При этом проверка наличия оснований для применения общего правила о ничтожности государственного контракта в отсутствие обеспечения входит в компетенцию судов первой и апелляционной инстанций, поскольку предполагает оценку фактических обстоятельств дела. Совершение такой оценки судом кассационной инстанции означает выход за пределы возложенных на него полномочий (ст. 286-288 АПК РФ).

2. Если к моменту рассмотрения требований участника закупки об оспаривании результатов торгов контракт, заключенный с победителем конкурса, исполнен, суду необходимо учитывать, что в этой ситуации само по себе признание недействительным указанного контракта без применения последствий его недействительности и признания недействительным самого конкурса, не приведет к восстановлению предполагаемо нарушенных прав истца.

Полный текст судебного акта: http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1700224

Определение Верховного Суда РФ от 19.10.2018 года № 303-ЭС18-9781 по делу № А51-9887/2017, Определение Верховного Суда РФ от 19.10.2018 года № 301-ЭС18-9898 по делу № А39-6123/2017

Положениями п. 3 ст. 797 ГК РФ установлен сокращенный годичный срок исковой давности по требованиям, вытекающим из перевозки грузов. При этом момент начала

⁷ Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 года № 44-ФЗ.

исчисления указанного срока, в том числе по требованиям о возмещении ущерба, причиненного утратой или порчей груза, императивно установлен в транспортных уставах или кодексах и не может произвольно изменяться в зависимости от действий истца.

При этом требование экспедитора к перевозчику о возмещении ущерба, причиненного повреждением или утратой груза, не носит регрессный характер, в связи с чем правило п. 3 ст. 200 ГК РФ о начале течения срока исковой давности по регрессному требованию со дня исполнения основного обязательства (возмещения экспедитором убытков третьему лицу) в указанном случае не применяется.

Полный текст судебного акта: http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1700600,
http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1700680

Определение Верховного Суда РФ от 24.10.2018 года № 305-ЭС18-10166 по делу № А41-48945/2017

Из системного толкования п. 5 ст. 313 ГК РФ и ст. 407 ГК РФ следует, что исполнение третьим лицом обязательства за должника на основании соглашения между указанным третьим лицом и должником само по себе не прекращает первоначальное обязательство, а влечет замену лица в обязательстве в силу закона с переходом к третьему лицу прав кредитора в порядке суброгации (ст. 387 ГК РФ). При этом по общему правилу требование первоначального кредитора переходит к новому кредитору (третьему лицу, исполнившему обязательство за должника) в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права требования.

Полный текст судебного акта: http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1702192

Определение Верховного Суда РФ от 25.10.2018 года № 310-ЭС17-15675 по делу № А84-1117/2016

В соответствии с п. 1 ст. 450 ГК РФ договор может быть расторгнут по соглашению сторон. При этом по смыслу ст. 421 ГК РФ стороны свободны в установлении своих прав и обязанностей по указанному соглашению и в определении любых не противоречащих законодательству условий такого соглашения, в том числе вправе предусмотреть последствия расторжения договора, отличные от предусмотренных законом.

Вместе с тем, стороны несут риск наступления негативных для них последствий заключения такого соглашения, например, риск невозможности взыскания задолженности по расторгнутому договору, если в соглашении о расторжении стороны указали на прекращение взаимных обязательств друг друга с момента его подписания. В этом случае ответчик по делу о взыскании задолженности по договору освобожден от обязанности доказывать совершение им оплаты в полном объеме, поскольку указанный факт следует из самого соглашения о расторжении договора.

Полный текст судебного акта: http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1702602

* * *

Разрешение споров, связанных с энергоснабжением

Определение Верховного Суда РФ от 15.10.2018 года № 305-ЭС18-10447 по делу № А40-100282/2017, Определение Верховного Суда РФ от 15.10.2018 года № 305-ЭС18-10445 по делу № А40-209697/2017

По смыслу абз. 5 п. 2 ст. 26 Закона об электроэнергетике законной неустойкой за несвоевременную и (или) неполную оплату услуг по передаче электрической энергии обеспечивается не всякое обязательство потребителя, возникшее из договора возмездного оказания услуг по передаче электроэнергии, а лишь обязательство по оплате фактически оказанных услуг, окончательно формируемое по окончании расчетного периода. В связи с этим по общему правилу указанная неустойка не подлежит начислению при просрочке авансовых (промежуточных) платежей, подлежащих уплате до окончания расчетного периода.

Вместе с тем, в силу установленного ст. 421 ГК РФ принципа свободы договора обеспечение неустойкой своевременного внесения авансовых (промежуточных) платежей само по себе не противоречит законодательству и может быть согласовано сторонами⁸. При этом суд, оценивая такое условие договора, обязан учитывать, что оно не должно допускать двоякого или расширительного толкования, поэтому при неясности условий договора или невозможности установить действительную общую волю сторон, спорное условие подлежит толкованию в пользу контрагента стороны, которая подготовила проект договора или предложила формулировку соответствующего условия.

Полный текст судебного акта: http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1698904,
http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1698678

Определение Верховного Суда РФ от 22.10.2018 года № 304-ЭС18-9857(1,2) по делу № А45-21639/2016

1. В силу естественномонопольной деятельности сетевых организаций условия о цене услуг (тарифе) в значительной степени регулируются нормативными предписаниями, носящими императивный характер, которые обязательны для применения сторонами правоотношений по энергоснабжению вне зависимости от условий заключенного между ними договора.

Размер единых тарифов на услуги по передаче электроэнергии дифференцируется в зависимости от уровня напряжения в точке технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей к электросети сетевой организации, в связи с этим при расчетах за услуги по передаче электрической энергии применяется тариф, соответствующий императивно установленному порядку определения уровня напряжения. Порядок определения уровня напряжения в отношении каждой точки поставки установлен Правилами № 861⁹ в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от

⁸ Аналогичный вывод изложен в Постановлении Президиума ВАС РФ от 08.05.2007 года № 15651/06 по делу № А40-72454/05-26-452, в п. 16 «Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2016)», утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.10.2016 года.

⁹ Постановление Правительства РФ от 27.12.2004 года № 861 «Об утверждении Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, Правил недискриминационного доступа к услугам по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике и оказания этих услуг, Правил недискриминационного доступа к услугам администратора торговой системы оптового рынка и оказания этих услуг и Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям».

31.07.2014 года № 740. В частности, потребитель, опосредованно присоединенный к понижающей подстанции сетевой организации через сети лица, не оказывающего услуги по передаче электроэнергии, для целей ценообразования и взаиморасчетов считается присоединенным на уровне напряжения, соответствующем значению питающего (высшего) напряжения этой подстанции.

2. Учитывая, что тарифы устанавливаются на определенный период (как правило, один год) и должны применяться в соответствии с правилами их формирования, а также ввиду того, что новый порядок определения уровня напряжения (пункт 15(2) Правил № 861 в редакции Постановления от 31.07.2014 года № 740) введен в действие в середине периода регулирования, со дня введения нового порядка в действие он распространяется на установление тарифа на следующий период регулирования (2015 год и далее), а в расчетах между сторонами подлежит применению с 01.01.2015 года¹⁰.

Полный текст судебного акта: http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1701106

* * *

[Разрешение споров, связанных с интеллектуальной собственностью](#)

Определение Верховного Суда РФ от 23.10.2018 года № 310-ЭС18-4459 по делу № А62-6003/2016

1. Из системного толкования ст.ст. 1477 и 1481 ГК РФ следует, что право на товарный знак (знак обслуживания) ограничено товарами и услугами, указанными в свидетельстве на товарный знак, вместе с тем, правовая охрана товарного знака распространяется не только на те объекты, которые он обозначает, но и на однородные, не упомянутые в охранном документе.

2. К элементам нарушения исключительного права на товарный знак по смыслу п. 3 ст. 1484 ГК РФ относятся: не санкционированное правообладателем использование сходного с его товарным знаком обозначения; идентичность или однородность товаров (услуг), маркируемых обозначениями правообладателя и нарушителя; вероятность смешения как следствие незаконного использования чужого товарного знака. При этом наличие идентичности и однородности товаров (услуг) само по себе создает презумпцию их смешения и введения потребителей в заблуждение.

3. Однородность признается по факту, если товары (услуги) по причине их природы или назначения могут быть отнесены потребителями к одному и тому же источнику происхождения. В частности, однородными могут быть признаны объекты, содержащиеся в разных классах Международной классификации товаров и услуг (МКТУ). Для целей правовой охраны товарного знака однородность может быть установлена также между товаром и услугой, например, заключающейся в использовании указанного товара.

Полный текст судебного акта: http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1702612

Определение Верховного Суда РФ от 30.10.2018 года № 305-ЭС18-9677 по делу № А41-45973/2017

Норма п. 3 ст. 1245 ГК РФ устанавливает обязанность изготовителей и импортеров оборудования и материальных носителей уплатить правообладателям вознаграждение за

¹⁰ Указанная правовая позиция ранее сформулирована в п. 18 «Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2016)», утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.10.2016 года.

свободное воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений в личных целях. Учитывая, что правообладатели и аккредитованные организации по управлению правами правообладателей на получение вознаграждения не являются участниками таможенных процедур, срок исковой давности по требованию о взыскании такого вознаграждения исчисляется не с даты помещения оборудования и материальных носителей под таможенную процедуру, а с момента, когда правообладатель или соответствующая организация узнали или должны были узнать о нарушении своего права.

Полный текст судебного акта: http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1704752

* * *

Процессуальные вопросы

Определение Верховного Суда РФ от 09.10.2018 года № 304-ЭС17-11096 по делу № А45-8173/2015

Вопросы правовой квалификации правоотношений сторон и определение того, какие нормы права подлежат применению при разрешении спора, отнесены к компетенции судов. Поэтому отказ в иске по мотиву избрания истцом ненадлежащего способа защиты нарушенного права при длительном рассмотрении дела судами различных инстанций препятствует разрешению спора по существу и восстановлению предпологаемо нарушенных прав истца, в связи с чем является существенным нарушением норм процессуального права.

Полный текст судебного акта: http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1699022

Определение Верховного Суда РФ от 11.10.2018 года № 306-ЭС18-11592 по делу № А55-23162/2017, Определение Верховного Суда РФ от 11.10.2018 года № 306-ЭС18-11597 по делу № А55-1361/2018, Определение Верховного Суда РФ от 11.10.2018 года № 306-ЭС18-11598 по делу № А55-1547/2018, Определение Верховного Суда РФ от 11.10.2018 года № 306-ЭС18-7885 по делу № А55-20351/2017, Определение Верховного Суда РФ от 11.10.2018 года № 306-ЭС18-8190 по делу № А55-18975/2017, Определение Верховного Суда РФ от 11.10.2018 года № 309-ЭС18-8673 по делу № А71-15154/2016

Основания освобождения от уплаты государственной пошлины, а также категории лиц, имеющих право на указанную льготу при обращении в Верховный Суд РФ и арбитражные суды, установлены ст. 333.37 НК РФ.

В частности, наличие у истца или ответчика по делу статуса государственного органа или органа местного самоуправления является самостоятельным основанием для освобождения от уплаты государственной пошлины в силу пп. 1.1. п. 1 ст. 333.37 НК РФ. В связи с этим для предоставления льготы по указанному основанию необходимо и достаточно подтвердить только два признака: организационно-правовой статус лица (государственный орган, орган местного самоуправления) и его процессуальное положение (истец, ответчик). При этом установления цели обращения в суд — защита государственных и (или) общественных интересов, не требуется, поскольку данная норма не связывает освобождение от уплаты государственной пошлины с характером спорного правоотношения или характером защищаемого интереса. Иное толкование безосновательно возлагало бы на государственный орган (орган местного самоуправления) бремя уплаты сбора.

Полный текст судебного акта: http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1697896, http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1697828, http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1697876,

http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1697724, http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1697814,
http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1697754

Определение Верховного Суда РФ от 16.10.2018 года № 305-ЭС18-8026 по делу № А40-43937/2017

1. Для категорий споров, перечисленных в ч. 5 ст. 4 АПК РФ, претензионный порядок предписан императивно, в связи с чем стороны не вправе отказаться от его соблюдения.

2. Из системного толкования п. 3 ст. 202 ГК РФ и ч. 5 ст. 4 АПК РФ следует, что соблюдение сторонами предусмотренного законом обязательного претензионного порядка приостанавливает течение срока исковой давности на срок, фактически необходимый для соблюдения указанной процедуры — с момента направления претензии до момента получения отказа в ее удовлетворении. При этом для целей определения периода, в пределах которого срок исковой давности не течет, непоступление ответа на претензию в тридцатидневный срок либо в срок, установленный договором, приравнивается к отказу в удовлетворении претензии, поступившему на 30-й день либо в последний день срока, установленного договором.

При этом в указанном случае правило п. 4 ст. 202 ГК РФ о продлении срока исковой давности до шести месяцев не применяется, поскольку данная норма касается исключительно тех оснований приостановления течения срока исковой давности, которые поименованы в п. 1 ст. 202 ГК РФ и характеризуются неопределенностью момента их прекращения. Вместе с тем, моменты начала и окончания процедуры досудебного урегулирования спора прямо установлены законом. Иной подход ведет к продлению срока исковой давности на шесть месяцев по всем спорам, указанным в ч. 5 ст. 4 АПК РФ, что противоречит сути института исковой давности, направленного на защиту правовой определенности в положении ответчика.

Полный текст судебного акта: http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1700316

Определение Верховного Суда РФ от 18.10.2018 года № 305-ЭС18-7308 по делу № А40-51508/2017, Определение Верховного Суда РФ от 30.10.2018 года № 305-ЭС18-9677 по делу № А41-45973/2017

1. Принципы состязательности и равноправия сторон гарантируют лицам, участвующим в деле, право представлять доказательства суду и другой стороне, давать объяснения по всем возникающим в ходе рассмотрения дела вопросам, связанным с представлением доказательств. Поэтому в случае представления стороной спора письменных объяснений по делу непосредственно в судебном заседании, другая сторона для опровержения доводов процессуального оппонента вправе заявить ходатайство об отложении судебного разбирательства. Отказ в удовлетворении такого ходатайства в отсутствие оснований полагать, что лицо, его заявившее, злоупотребляет своими процессуальными правами нарушает принципы законности, состязательности и равноправия сторон (ст. 6, 8, 9 АПК РФ), а также существенно ограничивает реализацию права лица на судебную защиту.

2. По смыслу п. 2 ст. 268 АПК РФ и п. 26 Постановления Пленума ВАС РФ от 28.05.2009 года № 36¹¹ поскольку суд апелляционной инстанции повторно рассматривает

¹¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 28.05.2009 года № 36 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной

дело по имеющимся в материалах дела и дополнительно представленным доказательствам, то при решении вопроса о возможности принятия новых доказательств он определяет, была ли у лица, представившего доказательства, возможность их представления в суд первой инстанции или заявитель не представил их по не зависящим от него уважительным причинам. В связи с этим немотивированное отклонение судом апелляционной инстанции ходатайства стороны о приобщении дополнительных доказательств и оставление их без правовой оценки является существенным нарушением норм процессуального права.

Полный текст судебного акта: http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1700702,
http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1704752

Определение Верховного Суда РФ от 19.10.2018 года № 303-ЭС18-9206 по делу № А51-10729/2017

1. В ситуации, когда заявление о взыскании судебной неустойки, предусмотренной п. 1 ст. 308.3 ГК РФ, подано после вынесения решения о понуждении к исполнению обязательства в натуре, указанное заявление в силу своей неразрывной связи с основным требованием, подлежит рассмотрению в рамках первоначального дела.

Вместе с тем, если заявление о взыскании судебной неустойки было подано истцом в рамках первоначального дела, но в результате неправильных действий аппарата суда при регистрации поступившего заявления было рассмотрено в рамках самостоятельного (отдельного) иска, указанное обстоятельство не может являться основанием для прекращения производства по делу. Иной подход означал бы возложение негативных последствий ошибки суда на заявителя и нарушал бы его конституционное право на судебную защиту.

2. В случае, если заявление о присуждении судебной неустойки подано после вынесения судом решения по основному требованию, начисление такой неустойки за период, предшествовавший моменту рассмотрения судом вопроса о ее взыскании, недопустимо, поскольку ретроспективное действие судебной неустойки противоречит цели ее установления.

Полный текст судебного акта: http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1700676

Определение Верховного Суда РФ от 23.10.2018 года № 305-ЭС18-9681 по делу № А40-174551/2016

1. Суд при рассмотрении вопроса о распределении судебных расходов по делу о взыскании неустойки, которая была уменьшена судом на основании ст. 333 ГК РФ в связи с несоразмерностью последствиям нарушения обязательства или получением кредитором необоснованной выгоды, должен учитывать, что положения ст. 110 АПК РФ о пропорциональном возмещении (распределении) судебных издержек в указанном случае не подлежат применению (п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 года № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела»).

2. По смыслу разъяснений, изложенных в абз. 3 п. 72 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 года № 7¹², определение судом конкретного размера неустойки не является выводом о применении права, относится к вопросам факта, в связи с чем суд кассационной инстанции в силу возложенных на него действующим

инстанции».

¹² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 года № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств».

процессуальным законодательством полномочий не вправе разрешать вопрос об установлении величины неустойки и ее соразмерности последствиям нарушения обязательства.

Полный текст судебного акта: http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1701750

* * *

Прочие вопросы

Определение Верховного Суда РФ от 10.10.2018 года № 305-ЭС18-5242 по делу № А40-249075/2016

1. Цель законодательного запрета на злоупотребление хозяйствующим субъектом своим доминирующим положением на рынке, в частности посредством установления и поддержания монопольно высокой цены (п. 1 ч. 1 ст. 10 Федерального закона «О защите конкуренции»), заключается в недопущении ситуаций, когда хозяйствующий субъект, обладающий рыночной властью, приобретает возможность оказывать влияние на ценовые условия сделок, заключаемых с потребителями товара, и извлекать из этого экономическую выгоду, которая не могла быть получена за счет покупателей в условиях конкурентного рынка.

2. Применительно к субъектам естественных монополий географические границы рынка, в пределах которого указанные субъекты признаются лицами, занимающими доминирующее положение, предопределяются, главным образом, самой природой естественной монополии (ст. 3 Федерального закона «О естественных монополиях»). В связи с этим то обстоятельство, что государство отказалось от ценового (тарифного) регулирования деятельности конкретного хозяйствующего субъекта, само по себе не означает, что рынок оказываемых таким субъектом услуг более не находится в условиях естественной монополии, и не освобождает указанного хозяйствующего субъекта от обязанности избегать установления монопольно высокой цены.

3. Исходя из положений ст. 6 ФЗ «О защите конкуренции» по общему правилу проверка применяемых доминирующим на рынке хозяйствующим субъектом цен осуществляется на основе сочетания двух методов: метода сопоставимых рынков (превышение цены, сформировавшейся в условиях конкуренции на сопоставимом товарном рынке при наличии такого рынка на территории РФ и за ее пределами) и затратного метода (превышение суммы необходимых расходов и прибыли). При этом судам необходимо учитывать, что сопоставимыми товарными рынками по смыслу п. 7 ст. 4 ФЗ «О защите конкуренции» могут быть признаны только те рынки, цена на которых формируется в условиях соперничества хозяйствующих субъектов и в отсутствие решающего влияния одного или нескольких из них. В исключительных случаях в условиях отсутствия сопоставимых конкурентных рынков проверка установления монопольно высокой цены с использованием только затратного метода признается допустимой.

4. При возникновении спора об установлении и поддержании монопольно высокой цены бремя доказывания того, что хозяйствующий субъект занимает доминирующее положение на товарном рынке, а применяемая им цена является чрезмерной и обладает признаками монопольно высокой возлагается на антимонопольный орган. Соответствующий субъект, в свою очередь, обязан доказать, что его поведение при установлении и поддержании цены обусловлено разумными экономическими причинами и не связано с использованием последним своей рыночной власти как субъекта естественной монополии.

Полный текст судебного акта: http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1697924

Определение Верховного Суда РФ от 18.10.2018 года № 308-ЭС18-8218 по делу № А15-6379/2016

1. Во исполнение договора на оказание и оплату медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию медицинские организации оказывают застрахованным лицам медицинскую помощь тех видов, которые установлены базовой и территориальной программами обязательного медицинского страхования. При этом по смыслу ч. 5 ст. 15 Федерального закона «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» медицинская организация не вправе отказать застрахованным лицам в оказании медицинской помощи в соответствии с территориальной программой обязательного медицинского страхования, что представляет собой гарантию своевременного оказания бесплатной медицинской помощи.

2. Фактическое оказание медицинской помощи сверх установленного в договоре со страховой организацией объема само по себе не освобождает страховую медицинскую организацию от исполнения обязательств по оплате оказанной медицинской помощи, предусмотренной базовой программой обязательного медицинского страхования и перечнем территориальной программы обязательного медицинского страхования, поскольку возможность оказания бесплатной медицинской помощи в рамках программы обязательного медицинского страхования не ставится в зависимость от запланированного общего объема таких услуг и превышения распределенного объема предоставления медицинской помощи. Иной подход возлагал бы на медицинские организации негативные последствия недостатков планирования программы обязательного медицинского страхования или прогнозирования заболеваемости населения, а также несвоевременности корректировки объемов медицинской помощи.

3. Исходя из ч. 1 ст. 65 АПК РФ и правил распределения бремени доказывания на медицинскую организацию, предъявившую к страховой медицинской организации и территориальному фонду иск о взыскании задолженности в рамках договора на оказание и оплату медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию, возлагается обязанность доказать факт оказания медицинских услуг в соответствии с программой обязательного медицинского страхования, но сверх установленного объема, а страховая медицинская организация и территориальный фонд обязательного медицинского страхования, в свою очередь, должны его опровергнуть.

При отсутствии доказательств того, что оказанные услуги не входят в программу обязательного медицинского страхования, и при отсутствии фактов нарушения медицинской организацией требований, предъявляемых к предоставлению медицинской помощи, медицинские услуги, оказанные сверх объема, установленного решением комиссии по разработке территориальной программы обязательного медицинского страхования, должны признаваться попадающими под страховое обеспечение по обязательному медицинскому страхованию и подлежащими оплате страховой медицинской организацией в полном объеме в соответствии с установленными тарифами обязательного медицинского страхования.

Полный текст судебного акта: http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1700280

Определение Верховного Суда РФ от 18.10.2018 года № 303-ЭС18-3686 по делу № А73-8476/2017

1. По смыслу подп. 2 п. 1 статьи 39.28 ЗК РФ для решения вопроса о возможности перераспределения земельных участков, находящихся в государственной или

муниципальной собственности, и земельных участков, находящихся в частной собственности, суду необходимо установить наличие одновременно трех условий:

- в результате перераспределения границы земельных участков приводятся в соответствие с утвержденным проектом межевания территории;
- целью перераспределения служит исключение вклинивания, вкрапливания, изломанности границ, чересполосицы;
- размер увеличившегося земельного участка не превышает установленные пределы.

При этом само по себе наличие проекта межевания территории, предусматривающего перераспределение спорных земельных участков, не может выступать единственным основанием для осуществления перераспределения в отсутствие указанных выше обстоятельств.

2. Разрешая подобные споры, суду необходимо установить не только наличие условий, указанных в п. 1 ст. 39.28 ЗК РФ, но и отсутствие оснований для отказа в заключении соглашения о перераспределении земельных участков, перечисленных в п. 9 ст. 39.29 ЗК РФ. В частности, из подп. 9 п. 9 ст. 39.29 ЗК РФ следует ограничение возможности предоставления в порядке перераспределения земельных участков, относящихся к публичной собственности, если из них могут быть сформированы самостоятельные земельные участки, права на которые граждане и юридические лица могут приобрести в общем порядке. При этом возможность формирования самостоятельных земельных участков определяется в каждом конкретном случае с учетом требований к образуемому и измененному земельным участкам, изложенных в ст. 11.9 ЗК РФ, в иных правовых актах, в том числе документах территориального планирования, правилах землепользования и застройки¹³.

Полный текст судебного акта: http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1702296

¹³ Указанная правовая позиция сформирована ранее в Определении Конституционного Суда РФ от 27.06.2017 года № 1266-О.

